

А. Ю. Виноградов

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Москва, Россия*

АРХИТЕКТУРА НА СТЫКЕ КУЛЬТУР: ХРАМОВЫЙ КОМПЛЕКС ВАРЗАХАНА БЛИЗ БАЙБУРТА В СВЕТЕ НОВЫХ НАХОДОК

Варзахан (совр. Уграк близ Байбурта в Турции) – полностью разрушенный храмовый комплекс, расположенный на стыке культурных миров: византийского, мусульманского, армянского и картвельского. Его храмы были известны преимущественно по описанию и фотографиям В. Бахманна, однако новейшие архивные находки (фотографии экспедиции Н. Л. Окунева) позволяют восстановить облик и строительную историю храмов Варзахана. Впервые реконструируется облик крестово-купольного храма, который был триконхом, вписанным в крестообразный абрис, а также устанавливается функция малого храма рядом с октагоном, который был надвратным. Приводятся архитектурные и декоративные аналогии памятникам Варзахана. Ряд уникальных деталей указывает на то, что для реализации крупного строительного проекта в Варзахане заказчик пригласил наряду с малоазийскими византийскими строителями сразу две группы мастеров из Тао (вероятно, тождественные двум артелям Давида Куропалата 960-х – начала 970-х гг.), ориентировавшиеся при этом каждая либо на Каппадокию (строители триконха), либо на Понт (строители октагона и надвратного храма) или включившие в свой состав мастеров из этих регионов. Наиболее вероятной датой для такого совместного предприятия представляется промежуток времени между 979 и 988 гг., когда «владельцами» (стратигом/дукой) фемы Халдия были союзники Давида Чордванел и Баграт, происходившие из Тао.

Ключевые слова: Византия; Понт; Варзахан; Давид III Куропалат; Тао; Каппадокия; архитектура; архитектурная декорация

Благодарности: Статья подготовлена в ходе проведения исследования (№ 20-04-028) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)» в 2020 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100». Автор благодарит за помощь в подготовке статьи Д. В. Белещкого, А. В. Захарову, Фотоархив ИИМК РАН и Германский археологический институт.

Цитирование: *Виноградов А. Ю.* Архитектура на стыке культур: храмовый комплекс Варзахана близ Байбурта в свете новых находок. DOI 10.15826/adsv.2020.48.023 // Античная древность и средние века. 2020. Т. 48. С. 368–407.

Поступила 09.07.2020

Принята 15.10.2020

Andrey Yu. Vinogradov

National Research University Higher School of Economics
Moscow, Russia

ARCHITECTURE AT THE CROSSROADS OF CULTURES: THE CHURCH COMPLEX IN VARZAHAN NEAR BAYBURT IN THE LIGHT OF NEW FINDS

Varzahan (modern Ugrak near Bayburt in Turkey) is a completely destroyed church complex located at the junction of cultural worlds: Byzantine and Muslim, Armenian and Kartvelian. Although its churches were known mainly from W. Bachmann's description and photographs, our recent archival finds (the photographs of N. Okunev's expedition) allow us to reconstruct the appearance and construction history of the Varzahan churches. For the first time, the construction of the cross-domed church has been reconstructed: it was a triconch inscribed into a cross-like outline; the function of the small church next to the octagon has been discovered: it was a gate church. The author provides many architectural and decorative analogies to the monuments of Varzahan. There is a number of unique details indicating that the patron of the major construction project in Varzahan invited, along with the Byzantine builders from the Asia Minor, two groups of masters from Tao (probably identical with the two crews of David Kuropalates in the 960s – early 970s), one oriented to Cappadocia (the triconch builders), another to the Pontos (the builders of the octagon and the gate church), or including masters from these regions. The most probable date for this “joint work” seems the period between 979 and 988, when the “lords” (*strategos/doux*) of the *theme* of Chaldia were David's allies Chordvanel and Bagrat, the natives of Tao.

Keywords: Byzantium; Pontos; Varzahan; David III Kuropalates; Tao; Cappadocia; architecture; architectural decoration

Acknowledgement: This paper was prepared within the framework of the Academic Fund Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) in 2020 (grant № 20-04-028) and within the framework of the Russian Academic Excellence Project “5-100.” The author is grateful to D. V. Beletskii, A. V. Zakharova, the Photo Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, and the German Archaeological Institute for their assistance in the preparation of the paper.

For citation: Vinogradov, A.Yu. (2020). Arkhitektura na styke kul'tur: khamovyi kompleks Varzakhana bliz Baiburta v svete novykh nakhodok [Architecture at the Crossroads of Cultures: The Church Complex in Varzahan near Bayburt in the Light of New Finds]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 48, 368–407. doi: 10.15826/adsv.2020.48.023

Submitted: 09.07.2020

Accepted: 15.10.2020

Храмовый комплекс в Варзахане (совр. Уграк в 15 км к западу от Байбурга в Северо-Восточной Турции) – уникальный, но малоизученный и полностью разрушенный памятник, который располагался на стыке четырех культурных миров. С одной стороны, он находился на территории византийского Понта (средневизантийской фемы Халдия), но к югу от Понтийских гор, которые отделяют его от Трапезунта и черноморского побережья. С другой стороны, чуть южнее до середины X в. располагался мусульманский эмират Каликала с центром в Феодосиополе / Карине / Эрзуруме, занятый затем византийцами, но населенный преимущественно армянами, которые жили и в окрестностях Байбурга. Наконец, к востоку, ниже по течению Чороха, начинались владения тасоской ветви грузинских Багратидов¹.

Храмовый комплекс Варзахана состоял из трех церквей: октагона, надвратной церкви и крестово-купольного храма, к которым прилегало кладбище с надгробиями в форме баранов: судя по фотографии Г. Линча (см. ниже), оно находилось между двумя последними церквями. До полного разрушения в середине XX в. комплекс был описан и частично зафиксирован рядом путешественников. Первым, в 1711 г., две церкви и «мавзолей» кратко упомянул о. Монье². Затем, в сентябре 1849 г., «руины трех древних христианских церквей... разрушенных примерно пятьдесят назад лазами», кратко описал известный месопотамолог Х. О. Лаярд, а сопровождавший его художник Ф. Чарльз зарисовал с юга октагон (ил. 1), который Лаярд осторожно отождествил с баптистерием³. В 1860 г. О. Блау описал руины двух «греческих» церквей, отметив в южной (т. е. в октагоне) у двери остатки фрескового изображения креста с разноцветным лучами⁴. В 1880-е гг. здесь путешествовал Т. Дейроль, однако его рисунки октагона, надвратного храма и крестово-купольного храма (все сделаны с юго-востока)⁵ явно скопированы, причем в зеркальном отображении, с двух фотографий Д. И. Ермакова (№ 365–366), сделанных вместе с № 367 (ил. 2–4)⁶, по всей вероятности, в 1877 г.,

¹ См.: *Hewsen P. Armenia: A Historical Atlas*. Chicago, 2001. P. 109, Fig. 83.

² *Lettres édifiantes et curieuses, écrites des missions étrangères: mémoires du Levant / par C. Le Gobien*. Lyon, 1819. T. 2. P. 374.

³ *Layard A. H. Discoveries in the Ruins of Nineveh and Babylon*. London, 1853. P. 7–8.

⁴ *Blau O. Reise im Orient, 1: Querrouten durch die pontischen Alpen // Zeitschrift für Allgemeine Erdkunde*. 1861. Bd. 10. S. 375.

⁵ *Deyrolle T. Voyage dans le Lazistan et l'Arménie // Le Tour du Monde*. 1875. T. 30. P. 284, 288.

⁶ *Ермаков Д. И. Фотография. Тифлис. Каталог фотографических видов и типов Кавказа, Персии, Европейской и Азиатской Турции: коллекция из 18-ти тысяч видов. Тифлис, 1896. С. 46. Ермакову принадлежит, вероятно, также вид на октагон с северо-востока с группой людей перед ним.*

когда русские войска подошли к Эрзуруму. В 1887 г. храмы Варзахана упомянул И. Дж. Браун⁷, в 1894 г. – Г. Линч (отнесший их ко времени не позднее XII в.)⁸, а в 1898 г. их кратко описал сопровождавший последнего геолог Ф. Освальд⁹. Наиболее подробное описание храмов – преимущественно октагона – вместе с несколькими фотографиями его и триконха (ил. 5–13), а также чертежами октагона (ил. 15) сделал в 1913 г. В. Бахманн¹⁰: на него преимущественно и опирались все последующие исследователи. Последним из ученых, кто видел руины Варзахана, был летом 1917 г. Н. Л. Окунев¹¹, однако фотографии его экспедиции (фотограф – Бульбенко; ил. 16–27) остались не опубликованы¹², а изо всех построек он упомянул, да и то очень кратко, лишь октагон¹³.

К сожалению, разрушение памятника, частичное уже к середине XIX в. и полное в середине XX в. (зафиксировано Ж.-М. Тьерри в 1957 г.¹⁴), а также отсутствие многих необходимых чертежей и изображений затрудняет исследование и реконструкцию церкви Варзахана. Мы не можем выявить некоторые элементы их конструкции, – прежде всего, куполов (кроме крестово-купольного храма) – и декорации, но главное – строительную технику, кроме того, что все церкви были построены в технике панцирно-бутовой кладки: октагон и надвратный храм, согласно Освальду, – из желтого известкового песчаника, а крестово-купольный храм (кроме северного притвора) – из бледно-зеленого песчаника. Для уяснения датировки строительства варзаханских храмов и происхождения его мастеров в нашем распоряжении имеются лишь фрагментарные сведения по их архитектурному типу и конструкции, а также архитектурной и художественной декорации фасадов – фресковая декорация интерьера

⁷ *Browne E. G. A Year Amongst the Persians. London, 1893. P. 31–33.*

⁸ *Lynch H. F. B. Armenia, Travels and Studies. Vol. 2. London, 1901. P. 233–234.*

⁹ *Oswald F. A Treatise on the Geology of Armenia. London, 1906. P. 35–36, 239.*

¹⁰ *Bachmann W. Kirchen und Moscheen in Armenien und Kurdistan. Leipzig, 1913. S. 49–53.* Благодаря любезности М. ван Эсс мне удалось ознакомиться с дневником В. Бахманна, хранящимся в Восточном отделении Немецкого археологического института в Берлине, однако, как оказалось, он не содержит никаких новых сведений сравнительно с печатным текстом, кроме примитивнейшей схемы триконха.

¹¹ *Янчаркова Ю. К истории взаимоотношений Н. Л. Окунева с Н. Я. Марром // ВИД. 2007. Т. 30. С. 499–501.*

¹² См.: *Деваль Т., Томес Т. Собрание Н. Я. Марра в фотоархиве Ленинградского отделения Института археологии АН СССР // Միտման-բանասիրական հանդես. 1971. № 3. С. 293.*

¹³ *Окунев Н. Л. Армяно-грузинская церковная архитектура и ее особенности // Русский зодчий за рубежом. 1938. № 9/10. С. 19.*

¹⁴ *Thierry J.-M. Monuments arméniens de Haute-Arménie. Paris, 2005. P. 143–144; Bryer A., Winfield D. The Byzantine Monuments and Topography of the Pontos. Washington (D.C.), 1985. Vol. 1. P. 355.*

октагона, с евангельскими сценами и фигурами святых, упомянутая Лаярдом, не сохранялась уже к началу XX в., за исключением фигур святых в юго-восточных окнах (см. ниже; ил. 21).

Октагон. Варзаханский октагон, находившийся в южной части комплекса, Освальд называет Сурб Хач («Св. Крест»), армянские источники – Сурб Амбарцум («Св. Вознесение»), а Окунев – Св. Георгием. К середине XIX в. он лишился купола и части сводов (судя по рисунку Чарльза), а не позднее начала XX в. – и юго-восточной стены. Судя также по фотографиям Ермакова, Бахманна и Бульбенко (ил. 1, 3–10, 16–21), сохранялись остальные стены, одна внутренняя опора (юго-западная) и перекрытие северо-восточного компартамента.

Храм представляет собой октагон с кольцом восьмигранных подкупольных столпов внутри (ил. 15): их шесть, так как два восточных заменены на выступы апсиды, подковообразной изнутри и не выраженной снаружи. Столпам на стенах отвечают угловые пилястры, с которыми их соединяют арки: на те через тромповый переход опираются подковообразные в плане своды трапециевидных ячеек обхода (ил. 9, 10, 20). По центру северного, западного и южного фасадов располагались три прямоугольные двери с высокими, прямоугольными монолитными притолоками (только южная была изогнутой и состояла из зигзагообразных «клиньев»; ил. 4, 6, 16, 17). Над западной была лишь маленькая ниша, а над северной и южной – лонета с круглой (с севера – полукруглой) конусообразной «веерной» нишей по центру и с обрамлением по краю. По центру каждого фасада, кроме западного и восточного, в верхней части располагалась поставленная пирамидой тройка высоких и узких окон (ил. 4, 6–8, 16–21); на западном фасаде было большое арочное окно над входом (ил. 7, 16), а на восточном – тройное окно на половине высоты и круглое окошко на самом верху (ил. 4, 5). Храм был сложен из желтого известковистого песчаника в технике панцирно-бутовой кладки; фасады были обильно украшены резьбой, а интерьер – фресками. К сожалению, по фотографии Окунева трудно судить о росписи октагона, но лики святых в окнах, с обобщенными чертами (ил. 21), вполне вписываются в контекст живописи Малой Азии и Юго-Западной Грузии X в.¹⁵

Архитектурный тип и конструкции октагона. Варзаханский октагон, по согласному мнению исследователей, значительно отличается от своих закавказских собратьев, в том числе и послеарабских. Кавказские октагоны – это либо октаконхи VII в. (армянские Иринд и Зоровар) и конца X – начала XI в. (Ножихеви в Мегрелии (рубеж

¹⁵ См.: *Thierry N. et M. Peintures du Xe siècle en Géorgie Méridionale et leur rapports avec la peinture byzantine d'Asie Mineure // Cahiers archéologiques. 1975. Vol. 24. P. 73–113.*

Х–XI вв.), Кацки в Аргвети (1014), Бочорма в Кахетии (начало XI в.), Сурб Аменаприкч в Ани (1036))¹⁶, либо аналогичные октагонам постройки, где апсиды (кроме алтарной) заменены прямоугольными «рукавами» (Таоскари в Тао (VII или X в.) и Тбети I в Шавшети (908–918))¹⁷. В Варзахане же мы видим октагональный снаружи и внутри периметр стен с восьмиугольником опор купола внутри. Такая комбинация октагонального периметра и внутреннего кольца свободно стоящих опор характерна скорее для ранневизантийской архитектуры, включая малоазиатскую (храмы в каппадокийской Сивасе, № 10 в Борате/Бинбиркилисе и в Леонтополе в Ликаонии, исаврийском Улу Бунаре) и восточно-причерноморскую (октагон в Сухуми), хотя в Варзахане опоры стоят намного ближе к стенам (как, например, в октагонах Иераполя Фригийского или расположенной неподалеку от Варзахана Полемонии – древней столицы Полемонава Понта)¹⁸. Еще один характерный элемент варзаханского октагона – радиальные опоры, слитые со стеной (на востоке), известны в константинопольском Св. Иоанне в Эвдоме (550-е гг.) и баптистерии при Санта-Мариин-Маджоре в Ночере (VI в.)¹⁹.

Еще Ф. В. Дайхманн²⁰ обратил внимание на главную архитектурную особенность нашего памятника – выходя на плане как обычный октагон со столпами, на уровне сводов он превращается в октагонх: венчающие трапециевидные сегменты обхода конхи покоятся на двух тропках, переброшенных между стеной и подпружными арками (ил. 9, 10, 20). Такая форма редко встречается в восточнохристианской архитектуре, где конха обычно завершает апсиду или экседру поликонха (кавказские примеры см. выше; в Таоскари и Тбети I, наоборот, нет конх). Однако нет необходимости выводить эту форму из усечения распространенной в Малой Азии и на Кавказе конструкции купола на тропках. Дело в том, что конха на тропках используется для перекрытия прямоугольных ниш в разных архитектурных традициях: римской²¹,

¹⁶ См.: *Giviashvili I. Georgian Polyapsidal Church Architecture // Vakhtang Beridze 1st international Symposium of Georgian culture / ed. P. Skinner, D. Tumanishvili, A. Shanshiashvili. Tbilisi, 2009. P. 173–182; Казарян А. Ю. Церковная архитектура стран Закавказья VII в. М., 2013. Т. 3. С. 443–460, 1398–1425.*

¹⁷ *Беридзе В. В. Архитектура Тао-Кларджети. Тбилиси, 1981. С. 173–175; Thierry M. et N. Le cathedrale de T'beti: nouvelles données // Cahiers archéologiques. 1999. Vol. 47. P. 77–118; Хоштария Д. Кларджети. Церкви и монастыри. Тбилиси, 2005. С. 233–242 (на груз. яз.).*

¹⁸ Планы см. в: *Johnson M. San Vitale in Ravenna and Octogonal Churches in Late Antiquity Wiesbaden, 2018. (Spätantike – Frühes Christentum – Byzanz ; 44). Pl. 10, 22, 32, 47, 48.*

¹⁹ *Ibid. Pl. 59–61.*

²⁰ *Deichmann F. W. Versuch einer Darstellung der Grundrisstypen im Morgenlande : Diss. Halle, 1937. S. 59.*

²¹ *Nelson M. The Temple Complex at Horvat Omrit. Leiden, 2015. P. 72, fig. 133.*

сасанидской²², ранневизантийской северомесопотамской²³, омейядской²⁴, аббасидской²⁵, поствизантийской²⁶ (в средневизантийской архитектуре для перехода в этом случае используют «полочки» под конхой, как, например, в кафоликоне монастыря Осиео Лукас в Фокиде (вторая четверть XI в.)). На Кавказе нам известны два примера конх на тропках: в абхазской Мюссере (X в.?) и в кахетинской Квелацминде близ Вачнадзиани (первая половина XI в.?), построенной совместно восточно-грузинскими и византийскими мастерами²⁷, однако генетической связи с Варзаханом тут нет, ибо в обоих случаях система перехода различна: в первом это клиновидные подобия парусов, а во втором – сферические тропы. Показательно, что наиболее близкую аналогию варзаханские конхи над обычными тропками между двумя опорами и стеной находят одновременно в сасанидском Иране (дворец в Сарвистане²⁸), аббасидской Северной Месопотамии (дворец в цитадели Амиды²⁹) и Далимации X–XI вв. (Св. Лаврентий в Задаре (до 919 г.) и Св. Николай в Сплите (1069))³⁰. Этот факт показывает, что мы имеем здесь дело с независимым распространением аналогичной конструкции в разных частях ойкумены. В случае Варзахана ее заимствование из доарабского прототипа иранско-месопотамского типа³¹ сомнительно и потому, что там он в церковной архитектуре не известен, да и отличается внешне: в Варзахане тропы покоятся непосредственно на арке, занимая почти всю ее ширину (ил. 9).

²² Creswell K. A. C. Persian Domes before 1400 A. D. // The Burlington Magazine for Connoisseurs. 1915. Vol. 26. No. 142. P. 150, fig. 9.

²³ Monneret de Villard U. Le chiese della Mesopotamia. Roma, 1940. Fig. 61.

²⁴ Gaube H. 'Ammān, Ḥarāne und Qasṭal: Vier frühislamische Bauwerke in Mitteljordanien // Zeitschrift des Deutschen Palästina-Vereins. 1977. Bd. 93. S. 55–56.

²⁵ Creswell K. A. C. Early Muslim architecture. Vol. 2. New York, 1979. P. 68–69; Northedge A. An Interpretation of the Palace of the Caliph at Samarra (Dar al-Khilafa or Jawsaq al-Khaqani) // Ars Orientalis. 1993. Vol. 23. P. 146, 149.

²⁶ Καταζογλόβ Ι. Το καθολικό της μονής Ευαγγελστρίας Αλιάρτου Βοιωτίας // Δελτίον Χριστιανικής Αρχαιολογικής Εταιρείας. 2013. Τ. 34. Σ. 41–52. Εκ. 3.

²⁷ Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Церковная архитектура Абхазии в эпоху Абхазского царства. Конец VIII – X в. М., 2015. С. 146–155, 309–310.

²⁸ Их наличие в храме Ктесифона – не более чем предположение У. Моннере де Виллара (Monneret de Villard U. Le chiese della Mesopotamia... P. 13), как и для Звартноца – Й. Стржиговского (Strzygowski J. Die Baukunst der Armenier und Europa. Wien, 1918. Bd. I. S. 267).

²⁹ Strzygowski J. Die sasanidische Kirche und ihre Ausstattung // Monatshefte für Kunstwissenschaft. 1915. Vol. 8. Nr. 10. S. 349–365; Sarre F., Herzfeld E. Archäologische Reise im Euphrat- und Tigris-Gebiet. Berlin, 1920. Bd. 2. S. 94.

³⁰ Monneret de Villard U. Le chiese della Mesopotamia... Fig. 61, 63, 64. Вопреки Моннере де Виллару, вышеприведенные примеры показывают, что это не следы месопотамского влияния.

³¹ Strzygowski J. Die sasanidische Kirche... S. 490–494.

Поэтому вероятнее, что строитель варзаханского октагона просто решил таким образом (хотя не исключено, что с ориентацией на известные ему аналогии) проблему перехода от трапедии «рукава» к конхе. Но чем же было вызвано такое необычное стремление соединить столь трудно согласующиеся архитектурные элементы? Конечно, это могло быть простое желание совместить два престижных типа октагона: византийский – с внутренними опорами и «рукавами», и закавказский – октаконхиальный. Но мы знаем подобное соединение, только с колоннами между апсид, в античности (мавзолей в Остии³²), ранней и средней Византии («Крулая церковь» в болгарском Преславе (первая четверть X в.)), в том числе в инварианте с приставлением колонн или столпов к стене (нимфей-баптистерий Св. Софии и Амπελοкипский пентаконх в Фессалонике³³; октагон 1220-х гг. в монастыре Св. Иоанна Предтечи в вифинский Прусе, превращенный позднее в мавзолей Османа Гази³⁴; уже упомянутый анийский Сурб Аменаприкч (1036)). В Варзахане же из-за тонких стен не было места для апсид, и конхи оказались вынесены в обход и оперты на подпружные арки посредством тромпов. Итак, варзаханский октагон оказывается особым звеном в эволюции византийского октагона, причем присутствие аналогичной схемы в поствизантийских (Дау Пендели) и османских постройках³⁵ может указывать на некий авторитетный византийский прототип, к которому все они восходят. Таким образом могли послужить, например, ранневизантийские октагоны-октаконхи (типа Сан-Витале в Равенне), только со слиянием зоны экседра с зоной обхода.

Еще один редкий архитектурный элемент варзаханского октагона – восьмигранные столпы (ил. 7, 9, 15). Такая форма столпов чужда средневизантийской Анатолии. Зато она встречается в соседнем Тао: в южной галерее собора Ошки (963–973)³⁶; многогранные столпы характерны также для того же собора, большого храма в Хахули и базилики в Урте. Наконец, план тройного окна в Варзахане (ил. 8, 15, 18), с тремя резко расходящимися в стороны расширенными внутрь лучами находит ближайшую параллель в уже упоминавшемся таоском октагоне в Таоскари.

³² *Ακριβοπούλου Σ.* Το εξάγωνο στη βυζαντινή αρχιτεκτονική : Diss. Θεσσαλονίκη, 2007. Εικ. 16.

³³ *Ibid.* Εικ. 52, 96.

³⁴ *Mamaloukos S.* Middle and Late Byzantine church architecture in the periphery of Constantinople // *Ἦρως Κτίστης. Μελέτες για τα ιστορικά μνημεία της Ελλάδος (Αφιέρωμα στον Χαράλαμπο Μπούρα)* / επιμ. Μ. Κορρές, Σ. Μαμαλούκος Κ. Ζάμπας, Φ. Μαλλούχου-Tufano. Αθήνα, 2018. Σ. 113. Εικ. 17.

³⁵ *Ακριβοπούλου Σ.* Το εξάγωνο στη βυζαντινή αρχιτεκτονική... Εικ. 176–178.

³⁶ *Беридзе В. В.* Архитектура Тао-Кларджети... С. 164–166.

Фасадная декорация октагона. Первое, что бросается в глаза в архитектурной декорации фасадов варзаханского октагона – высокие и узкие треугольные ниши с витой полуколонкой внутри (ил. 1, 4, 6, 15–17). Разделка фасадов треугольными нишами характерна только для закавказской архитектуры, в том числе и для полигонов: в послерабское время так украшены гексаконхи св. Григория рода Аbugамренц (вторая половина X в.) и в цитадели в Ани (X в.), Гогиуба (X в.) и Кяг-лис-Алты (X в.) в Тао³⁷, уже упомянутые октагоны с прямоугольными «рукавами» в таоском Таоскари (VII или X в.) и шавшетском Тбети I (908–918). Полуколонка (правда, не витая) в такой треугольной нише известна в закавказском зодчестве уже с доарабского времени (Зоравар, Цроми, Самшвилде), однако после арабов ближайшей аналогией здесь оказывается южный храмик в Хахули³⁸. Главное же отличие Варзахана от закавказских памятников заключается в том, что там треугольные ниши функционально обусловлены, заполняя пространство между апсидами или другими компартиментами, тогда как здесь они расположены парами, по краям каждой из восьми граней (ил. 15), и никак не отвечают внутренней структуре здания, представляя собой лишь украшение фасада. Чисто декоративные треугольные ниши редки и встречаются впервые в соборах Аргины (972–992) и Ширакавана (890–914), а затем в памятниках анийской школы (собор (980–1001), Миджнаберд и Красная церковь в Ани, Тайлар, Оромосванк³⁹), однако все это прямоугольные постройки, и треугольные ниши там устроены принципиально иначе: они врезаются не в тонкую стену, как в Варзахане, а в мощные внутренние пилястры⁴⁰.

Фасады октагона, особенно южный, также украшает художественная декорация. В общем и целом, она крайне индивидуальна, хотя отдельные ее детали находят себе параллели в соседних архитектурных традициях: например, двойные полукруглые тяги на пилястрах по сторонам от треугольных ниш, зубчатые бровки над дверями и верхними окнами (ил. 1, 4, 6, 15–17), близки по облику закавказским памятникам послерабского времени. Но наибольшее количество таких параллелей обнаруживается опять же в Тао. Так, орнамент из двойного разнонаправленного «жгута» (ил. 5) находит прямые аналогии в базилике

³⁷ Беридзе В. В. Архитектура Тао-Кларджети... С. 189–191.

³⁸ Там же. С. 154–155.

³⁹ Cuneo P. et al. Architettura armena dal quarto al diciannovesimo secolo. Roma, 1988. P. 652, 661–662, 666, 672–679, 682–683, 685.

⁴⁰ Схема варзаханского октагона найдет себе позднее аналогию в гексаконхе Пастушьей церкви в Ани (XI–XII вв.; Ibid. P. 671), где грани фасада – также между пучковыми пилястрами – будут уже целиком изрезаны нишами, не оставляя места для плоской поверхности.

Отхта-Экклесии, большом храме Хахули⁴¹ и Эркане (см. ниже). «Прорастание» профилированной арки из пилястров в восточным окном; ил. 5) встречается на южном фасаде базилик в Отхта-Экклесии и Пархали, как и круглое окошко на фронтоне восточного фасада (в Отхта-Экклесии появилось при перестройке после получения Давидом титула куропалата, вероятно, в 983 г.⁴²), а вот витые полуколонки – это, скорее, прием мастеров Хахули, Ошки и перестроенной Отхта-Экклесии⁴³. Круглая конусообразная ниша над притолокой южной двери и аналогичная полукруглая над северным фасадом (ил. 4, 6, 16, 17) разделаны «верным» рельефом, напоминающим тромпы и завершения треугольных ниш в Тбети I, Ошки, Урте, Джале и южном храмике Хахули.

Наконец, в родстве варзаханского октагона с памятниками Тао уже никакого сомнения не оставляет выполненная из желтого и зеленого песчаника «лучевая» декорация над южной дверью и восточным окном (ил. 5, 6, 17; ей родственна выполненная также из камня двух цветов имитация креста на восточном фасаде; ил. 4). Она никак не связана с сельджукским влиянием, как думал Бахманн, ибо ближайшие аналогии ей, как верно отметил Тьерри, находятся в двух храмах Тао, построенных по заказу Давида Куропалата, – Хахули и Отхта-Экклесии, куда они попали из кирпично-каменных обрамлений окон в храмах византийской Анатолии⁴⁴. Однако тот факт, что в Варзахане красный цвет «лучей», общий для Малой Азии и Тао, заменен на зеленый, говорит скорее в пользу заимствования сюда «лучевой» декорации, причем, судя по ее форме (с длинными «лучами»), именно из Тао, где она сама появилась не ранее начала 960-х гг.⁴⁵ Аналогичное полихромное подобие креста над аркой восточного окна находит себе параллели в приемах артели, работавшей в Отхта-Экклесии, Пицунде и Санагире (ср. также стены Ани).

Треугольные ниши на фасадах варзаханского октагона обрамлены двойными полуколонками (ил. 1, 4, 6, 15–17), соединяющимися арками, внутри двух третей которых оказываются эти ниши, а одной трети – двери и окна. Такая схема уникальна из-за необычности самого принципа расположения треугольных ниш (см. выше), однако

⁴¹ Беридзе В. В. Архитектура Тао-Кларджети... Ил. 91.

⁴² См.: Косоуров Д. А. К вопросу о датировке получения титула куропалата правителем Тао-Кларджети Давидом III // АДСВ. 2018. Т. 46. С. 90–101.

⁴³ Беридзе В. В. Архитектура Тао-Кларджети... Ил. 57.

⁴⁴ Виноградов А. Ю. Проблема фасадной полихромии в Закавказье и Малой Азии (X–XI вв): «лучевая» декорация и «полосатые» арки // Россия. Грузия. Христианский Восток. Духовные и культурные связи : сб. ст. по материалам V Научных чтений, посвящ. памяти Д. И. Арсенишвили / под ред. О. Никифоровой. М., 2018. С. 77–85.

⁴⁵ Там же.

само их обрамление накладной аркатурой из полукруглых тяг изредка встречается в закавказской архитектуре. Среди октагонов единственный пример этого – уже упоминавшийся Иринд VII в., однако там тяги идут по самому краю ниш, тогда как в Варзахане они значительно от него отступают и, к тому же, помещаются не непосредственно на стену, а на пилястр. В этом отношении схема Варзахана ближе к соборам в Ошки (963–973) и Ани (1001), но там полуколонки одинарные. В более поздних памятниках, наоборот, увеличится число полуколонок и валиков в арках. Ближайшей же аналогией оказывается октагон Тбети I в Тао (908–918), только арки там оформлены не валиком, а плоской лентой.

Но самый необычный элемент художественной декорации фасадов в Варзахане – сплетение вышеупомянутых двойных полуколонок в «Гераклов узел» (ил. 1, 4, 6, 15–17), который Бахманн бесосновательно принял за результат сельджукского влияния⁴⁶, а Тьерри – арабского. Этот мотив в Закавказье нам известен только на столбиках алтарной преграды из абхазских Лоо (X в.) и Анухвы (XI в.)⁴⁷, т. е. из зоны распространения византийской архитектуры (на юго-западной тяге южного притвора в Ошки мы видим лишь отдаленное подобие этого мотива). Напротив, в византийском искусстве он встречается довольно часто, особенно с X в.⁴⁸, в том числе и на алтарных преградах Малой Азии: в Конье, Акхисаре, Ксанфе и др.⁴⁹ Особенно интересны столпы из мечети Алааддина в Конье, происходящие из какого-то средневизантийского ликаонийского храма: они служили частью некой преграды (на это указывают пазы для плит внизу), причем довольно крупной, судя

⁴⁶ Впрочем, нельзя исключать обратного влияния Варзахана на сельджукский мавзолей в Кефреджи (совр. Ёгюльверен) близ Терджана, с треугольными нишами и двойными тягами на фасаде.

⁴⁷ См.: *Ендольцева Е. Ю.* Архитектурная пластика Абхазского царства (VIII–XI вв.). Из коллекции Абхазского государственного музея (г. Сухум, РА) // *Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства.* 2019. Т. 33. С. 9–30.

⁴⁸ *Kalavrezou-Maxeiner I.* The Knotted Column // *Byzantine Studies in Honor of Milton V. Anastos* (Βυζαντινὰ καὶ μεταβυζαντινά; IV). Malibu, 1985. P. 95–104; *Доцева И.* Колонките с ‘възли’ – опит за интерпретация // *Проблеми на изкуството.* 2003. Т. 2. С. 15–20; *Altripp M.* Die geknoteten Säulen in der byzantinischen und romanischen Kunst // *Mediaevistik.* 2006. Bd. 19. S. 9–19; *Хрушкова Л. Г.* Восточное Причерноморье в византийскую эпоху. История. Архитектура. Археология. Калининград; М., 2018. С. 368–371.

⁴⁹ *Mert İ. H., Niewöhner P.* Blattkapitelle in Konya. Lykaonien zwischen Sidamara und Binbirkilise // *Istanbuler Mitteilungen.* 2010. Bd. 60. S. 373–410; *Temple Ç.* Konya’da bulunan yivli ve dugum motifli sutunlar // *Turkish Studies.* 2014. Vol. 9/10. P. 1019–1031; *Parman E.* Ortaçağda Phrygia (Phrygia) bölgesinde bulunan ilginç bazı figürlü mimari plastik örnekleri // *Ulusallararası sanat tarihi sempozyumu.* Prof. Dr. Gönül Öney’e armağan, 10–13 Ekim 2001, Bildiriler / ed. S. Vrionis. İzmir, 2002. S. 467–479; *Sodini J.-P.* Une icônostase byzantine à Xanthos // *Actes du Colloque sur la Lycie antique* / ed. G. Öney. Paris, 1980. P. 119–148.

по их большой высоте (до 2,85 м) и числу (8). Учитывая апотропеический смысл этого мотива⁵⁰, распространенного как в мелкой и крупной пластике, так и в книжной миниатюре, его появлению, под очевидным византийским влиянием, в фасадной пластике варзаханского октагона вряд ли стоит удивляться. Действительно, такие «Геракловы узлы» известны (в том же сочетании со «жгутом») на барабане храма Св. Филиппа в Трапезунте, не имеющего точной датировки: Э. Брайер попытался датировать его по сходству плана и размеров аналогично храму в восточной крепости Триполи, построенной императором Иоанном II (1280–1301)⁵¹, однако вынос пилястр в Триполи значительно больше (что позволило даже устроить ниши в заплечиках апсиды), а декорация куполов в Триполи и у храма Св. Филиппа сильно различается. Учитывая тот факт, что история об основании храма Св. Филиппа Анной, дочерью Алексея III (1349–1390), – поздняя легенда⁵², его вполне можно сблизить по времени с октагоном и надвратной церковью в Варзахане, тем более, что его план, компактно вписанный крест с открытым в наос нартексом, хорошо известен в данном регионе в X в.⁵³

Отдельную проблему представляют собой необычные орнаменты над окнами юго-западной, южной и юго-восточной грани. В первых двух случаях это сложные «плетенки» из двойных «лент» и розеток, во третьем – те же розетки, «мальтийский» крест из рельефных ободков с кружками на концах и «дерево» с заплетенными побегам (ил. 1, 4, 6, 15–17). Отдельные аналогии некоторым из этих элементов обнаруживаются только в южном храмике Хахули: рельефы над двойными окнами и «мальтийский» крест из рельефных ободков с кружками на концах – на западной люнете, а свисающие изогнутые концы плетенки – на его восточном окне и над западной дверью. Последний мотив, восходящий к «лентам» ранневизантийских рельефов указывает скорее на то, что эти орнаменты, как и «Гераклов узел», принесли с собой в Варзахан византийские (понтийские?) резчики по камню, а затем они были воспроизведены в южном храмике Хахули.

Однако ряд элементов рельефной декорации варзаханского октагона не находит себе никаких прямых аналогий. Это обрамление «версных»

⁵⁰ *Stephenson P.* The Serpent Column: A Cultural Biography. Oxford, 2015. P. 191–194. О нем см. также: *Maguire H.* Garments pleasing to God: the significance of domestic textile designs in the Early Byzantine period // *DOP.* 1990. Vol. 44. P. 216.

⁵¹ *Ballance S.* The Byzantine Churches in Trebizond // *Anatolian Studies.* 1960. Vol. 10. P. 169–161, 164–167, fig. 13, 18; *Bryer A., Winfield D.* The Byzantine Monuments... P. 142–143, 230, fig. 28.

⁵² См.: *Ibid.* P. 143, n. 58.

⁵³ См.: *Виноградов А. Ю.* Средневизантийские традиции церковного зодчества на южном, восточном и северном берегах Черного моря // *АДСВ.* 2018. Т. 46. С. 76–77.

ниш при помощи ромбов и «поребрика» (с юга), треугольников, «жгута» и насаженных на «прут» прямоугольников; украшение скошенных низов полукруглых тяг и валиков люнет орнаментами из капелек и зубчатого «забора». Прослеживаются в варзаханском октагоне и следы мусульманского влияния. Так, «зубчатая» кладка завершения двери известна еще в доарабской архитектуре Византии и Закавказья⁵⁴, однако только с одним «зубцом». Варзаханский же вариант с несколькими «зубцами» (ил. 6, 16) представляет собой типичную арабскую кладку «аблак»⁵⁵. Впрочем, возможно, что этот элемент здесь был опосредован какими-то закавказскими образцами.

Таким образом, фасадная декорация варзаханского октагона, с одной стороны, сочетает в себе таоские, византийские (понтийские?) и, в меньшей мере, армянские и арабские элементы, а с другой – не находит себе прямых аналогий ни в общем, ни в ряде деталей.

Надвратный храм. К югу-востоку от октагона и примыкающего к нему кладбища была расположена малая церковь (ил. 3). Судя по тому, что ее не упомянули и не сфотографировали ни Бахманн, ни Окунев, она разрушилась раньше других, уже к 1913 г.: это не удивительно, так как на фотографиях Ермакова (1877 г.; ил. 3) и Линча (1898)⁵⁶ она сохраняла только восточную стену. Это было небольшое здание примерно квадратного плана, со слабо выступающей на восток апсидой.

Главная особенность церкви заключается в том, что она располагалась над аркой. Тьерри считал эту арку сводом нижней камеры двухэтажной погребальной церкви, типичной для армянской архитектуры. Однако на фотографии Ермакова хорошо видна аккуратная лицевая кладка восточного края арки, исключающая возможность присоединения к ней свода, стены или апсиды; против этого говорит и двухступчатая профилировка торца арки, и выравнивание по нему восточного края апсиды в верхнем ярусе. Соответственно, эта арка может быть только проездом ворот, находившихся, очевидно, в стене (остатки последней хорошо читаются на фотографии Ермакова (ил. 3) к югу). Такой тип церковного здания находит себе в Малой Азии и на Кавказе аналогию только в двух надвратных храмах Халдского монастыря Спасителя в понтийских Сирменах (совр. Бузлуджа Кале близ Сюрмене), основанного отцом Иоанна Халда, дуки Халдии, в середине IX в. и расположенного в ста километрах к северу от Варзахана, с которым он был

⁵⁴ См.: Казарян А. Ю. Церковная архитектура стран Закавказья... Т. 2. С. 265.

⁵⁵ См.: Camiz A. Morphology of Roman, Islamic and Medieval Seismic Design: Pointed Arch and Abraq // Key Engineering Materials. 2005. Vol. 628. P. 9–14.

⁵⁶ Сделана издалека, с юго-запада, и мало репрезентативна.

связан прямой дорогой⁵⁷. Учитывая также сходство октаконхиального кафоликона этой обители с октагоном-октаконхом Варзахана, отрицать их родство сложно.

Апсида надвратной церкви изнутри округлая, а снаружи имеет семь узких граней, разделенных двойными полукруглыми тягами с «Герাকловыми узлами» наверху – такими же, как на октагоне (ил. 3). На заплечиках видна треугольная ниша с витой полуколонкой, как на гранях октагона. Все грани апсиды имели, вероятно, арочное завершение (на крайней южной грани оно повышено) и были разделаны двумя расположенными друг над другом арочными нишами: высокой и полукруглой внизу и меньшей и плоской сверху, причем на центральной грани из-за окна нижняя ниша понижена и сделана плоской, а верхняя, наоборот, расширена вниз. Такая разделка фасадов, в том числе апсид, узкими арочными нишами отсутствует на Кавказе, но типична для средне-византийской архитектуры Ликаонии (Фисандон, Ала Килисе, храм № 35 в Борате/Бинбиркилисе⁵⁸) и Каппадокии (Св. Григорий в Карвале/Гёлвере/Гюзельюрте, Ягдебаш, Карагедик Килисе, Чанлы Килисе⁵⁹); в последнем памятнике ниши расположены так же, как в Варзахане, в два яруса (возможно, то же самое было и в Карагедик Килисе). Несколько необычны для Малой Азии только полукруглые в плане ниши, – впрочем, как отметил еще Ж.-М. Тьерри, они встречаются на восточном фасаде базилики в Эркане 975 г., в строительстве которой участвовали, вероятно, византийские мастера⁶⁰; аналогичные ниши известны в апсидах храма в Хахули (960-е гг.) и собора в Ани (1001).

Таким образом, надвратная церковь Варзахана сочетает в себе элементы декорации соседнего октагона (двойные тяги с «Геракловым узлом», витые полукоселонки) и элементы византийской архитектуры Понта (надвратный храм), Каппадокии (разделка апсиды двумя рядами глухих арок) и какого-то иного региона, – возможно, византийской Армении (полукруглые ниши).

Триконх. По всей видимости, к северу от октагона (но дальше, чем надвратная церковь) стоял еще один храм, который уже в XIX в. был

⁵⁷ См.: *Виноградов А. Ю.* Зарождение и развитие феномена надвратных храмов в византийском мире // ВВ. 2018. Т. 102. С. 249–271.

⁵⁸ *Ramsay W., Bell G.* Thousand and one churches. London, 1909. P. 183–189, 400–403, fig. 149–154, 324–327; *Eyice S.* Karadağ (Binbirkilise) ve Karaman. Istanbul, 1971. S. 84–89. Res. 221–227

⁵⁹ *Restle M.* Studien zur frühbyzantinischen Architektur Kappadokiens. Wien, 1979. S. 84. Plan 50. Abb. 164–171; *Ousterhout R.* A Byzantine Settlement in Cappadocia. Washington (D.C.), 2005. P. 17–78; *Pekak M. S.* Güzeyurt'ta (Gelveri) Bulunan Bizans / Post-Bizans Dönemi Kiliseleri 2 // Hacettepe Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi. Cilt 11.1–2. 1994. S. 181–191. Plan 2. Res. 7–28; *Soykan N.* Aksaray-Belisirma: Karagedik Kilise. Istanbul, 2017.

⁶⁰ *Thierry J.-M.* Le couvent Erkan Enkuzik' en Dersim // Revue des études arméniennes. 1986–1987. Vol. 20. P. 381–417.

завален изнутри упавшими частями сводов и стен и который Окунев именует храмом Богородицы. Храм никем подробно не был описан (и, тем паче, обмерен) и известен только по фотографиям Ермакова (вид с юго-востока; ил. 2), Бахманна (вид с северо-запада, на западный портал и капитель северного притвора; ил. 11–13) и Окунева (виды с юго-востока, юго-запада, севера, на западный портал, на северо-западную и северо-восточную части интерьера; ил. 22–27). К 1877 г. сохранялись стены здания до уровня сводов, конха северной апсиды, северная и западная подпружные арки и северо-западная четверть барабана. Сравнение снимков Ермакова, с одной стороны, и Бахманна и Окунева – с другой, показывает, что где-то на рубеже XIX–XX вв. сильно обрушился восточный фасад здания.

Бахманн называет его просто крестово-купольным храмом, однако крошечный рисунок в его дневнике (см. выше) и фотографии Бульбенко (ил. 26, 27) помогают уточнить, что это был купольный триконх с прямоугольным западным рукавом, который снаружи, однако, выглядел как крестообразный (ил. 2, 11, 22–24). С запада во всю ширину западного рукава к храму был пристроен без перевязи (но, судя по сходству кладки, одновременно) прямоугольный нартекс с пилястрами внутри, наружная облицовка которого была позднее ободрана (ил. 11, 24). С севера к храму был приложен открытый притвор с купольным сводом на тропях (ил. 2, 11, 22). Восьмигранный снаружи и круглый внутри барабан купола с восемью окнами (ил. 2, 11, 22, 23) опирался на карниз, который покоился на парусах и раскрепованных подпружных арках, слитых со сводами рукавов и опиравшихся на импосты (ил. 27). В наос вели три двери: в торцах северного, западного и южного фасадов, причем в боковых рукавах они были чуть смещены к западу (ил. 2, 11, 12, 22–27). По одному узкому окну было в верхней части северного, западного и южного фасадов; три аналогичных окна прорезали, ниже по уровню, центральную часть восточного фасада.

Храм был сложен в технике панцирно-бутовой рядовой кладки из крупных прямоугольных квадров бледно-зеленого песчаника, такого же, какой был использован в «лучах» на октагоне. Арочные завершения расширяющихся внутрь окон вытесаны в камне (прямоугольное завершение только у западного окна барабана), а двери завершаются выступающими бровками с люнетами под ними. Декорация преимущественно архитектурная. Все боковые стены рукавов были разделаны одной сложно профилированной глухой аркой, а все их торцы, включая восточный, – тремя: широкой и высокой по центру и узкими по бокам, – такая разделка тройными арками имела чисто декоративный характер, не отражая, в отличие от храмов типа вписанного креста, внутреннего членения здания. Подкупольный карниз выражен снаружи и внутри; есть и карниз над

барабаном; под пятами подпружных арок поставлены импосты. Боковые двери, смещенные от оси апсид к западу, снаружи перерезают лопатки, а внутри отклоняют низ западной части боковой апсиды от полукруглого абриса, образуя над собой выгесанный в камне тромп.

Художественная декорация триконха, в отличие от октагона и надвратной церкви, скупа. К первоначальной стадии из фасадной декорации с некоей долей уверенности можно отнести только резьбу западного портала (в виде плетенки; ил. 12, 25). В интерьере мы видим также сложно профилированные широкие импосты под раскрепованными подпружными арками, которым вторят полуколонки, выгесанные на углах подкупольного квадрата. В западном торце западного рукава существовал, по всей видимости, архивольт, опиравшийся на длинную консоль специфической формы: вверху ее венчала трапезиевидная капителька, внизу завершал импост, а в нижней, самой длинной части в ней была вынута четверть (ил. 26). Интерьер храма был оштукатурен и, вероятно, расписан (о. Монье упоминает мозаики, но, вероятно, он спутал их с фресками).

Декорация фасадов триконха демонстрирует влияние средневизантийского зодчества Малой Азии: особенно показательны неглубокие ступенчато профилированные глухие арки (высокая центральная и боковые пониже), известные по всей Анатолии, от Челтикдере в Пафлагонии до Сиде в Памфилии (храм в порту). Однако преимущественно каменные фасады для храмов такого типа характерны только для Каппадокии (вышеупомянутые Карагедик Килисе и Св. Григорий в Карвале); аналогичны там и высокие узкие окна с арочным завершением в боковых пряслах. Впрочем, такая фасадная декорация в 960–970-е гг. была усвоена и архитектурой Тао (Отхта-Экклесиа и Пархали⁶¹), причем если в Малой Азии эти каменные глухие арки соответствуют внутренней структуре здания, то в Тао и в Варзахане они чисто декоративны. То же самое касается и других, византийских по происхождению элементов, которые мы видим в триконхе Варзахана: сложных орнаментальных плетенок, архивольтов и ступенчато повышающихся подпружных арок⁶² (впрочем, точных аналогий последним не находится: в армянских памятниках типа Макеноцацванка⁶³ под ступенчатými арками всегда аналогично раскрепованы и опоры, тогда как в Варзахане тяга на углах подкупольного квадрата представляет собой, по сути, стесанный угол, а не отдельный профиль).

⁶¹ Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Церковная архитектура Абхазии... С. 313–314.

⁶² См.: Виноградов А. Ю., Ёлшин Д. Д. Средневизантийский храм Учяк и некоторые вопросы строительной техники в Малой Азии // Белградский сборник (Труды Государственного Эрмитажа; 80) / под ред. Ю. А. Пятницкого. СПб., 2016. С. 7–27.

⁶³ Cuneo P. et al. Architettura armena... P. 767.

Более того, в варзаханском триконхе присутствуют элементы, характерные только для кавказского зодчества. Так, полуколонки на углах средокрестия (ил. 27), с неким подобием кубической капители, трудно объяснить иначе, чем влиянием архитектуры Ширака (ср. вышеупомянутые храм в Ширакаване (890–914) и собор в Ани (980–1001)) или зодчества Давида Куропалата (ср. храм в Хахули⁶⁴), причем они вряд ли были вытесаны позже (как то имело место, например, в Сурб Хаче в васпураканском Апаранке⁶⁵), так как их покрывала древняя штукатурка. К кавказским элементам следует отнести также вписывание апсид триконха в прямоугольный абрис (ср. армянские храмы Сурб Араке-лоц (874 г.) и Сурб Аствацацин на оз. Севан⁶⁶; церкви в картлийском Авневи и таоской Бахчало-Кишле⁶⁷). Наконец, длинные консоли, на которые опирается архивольт (ил. 26), известны в Каппадокии (например, в Халлач Манастире), однако прямую аналогию их необычной форме мы находим только в базилики Отхта-Экклесии⁶⁸. Хотя открытый северный притвор перерезает фасадную лопатку оригинальной постройки (ил. 22), вполне возможно, что он построен теми же мастерами: оригинальные боковые двери так же прорезают лопатку. В нем мы видим типичный для Закавказья (и, в частности, для аналогичного притвора в Ошки) веерный трюп, а резная трапециевидная капитель пилястры со стилизованными пальметтами (ил. 13) находит прямую аналогию в капителях южных галереи и притвора в Ошки.

Таким образом, триконх в Варзахане представляет собой, по всей видимости, постройку кавказских мастеров, воспринявших некоторые элементы малоазийской средневизантийской архитектуры и декорации. Сумма этих элементов (и особенно форма длинных угловых консолей) указывает скорее на влияние ранних построек Давида Куропалата 960-х гг.: Отхта-Экклесии, Пархали, Ошки и Хахули, при общей ориентации в декорации фасадов на Отхта-Экклесию и Пархали.

Датировка и генезис комплекса. Поскольку в конце XIX – начале XX в. в Варзахане жили армяне, почитавшие, по свидетельству Лаярда, местные храмы (на что указывают также поздние хачкары на южном фасаде октагона и в нартексе триконха), причем под армянскими именами, то сначала путешественники, а затем ученые видели в них памятники армянской архитектуры (лишь на литографии Дейролля они обозначены как грузинские), хотя исследователи судили обо всем комплексе почти

⁶⁴ В южном притворе Ошки полуколонки размешены на внешних углах.

⁶⁵ Виноградов А. Ю., Ёлшин Д. Д. Хронология кирпичной архитектуры Васпуракана и Муша: к постановке проблемы // Архитектурное наследство. 2015. № 63. С. 5–18.

⁶⁶ Simeo P. et al. Architettura armena... P. 360–361.

⁶⁷ Беридзе В. В. Архитектура Тао-Кларджети... С. 138–139.

⁶⁸ См.: Виноградов А. Ю., Белецкий Д. В. Церковная архитектура Абхазии... С. 26.

всегда только по октагону. Браун якобы видел на храмах армянские надписи (непонятно, какого времени), но свидетельствование его не очень надежно, так как сам он армянского не знал, а Лаярд и Бахманн прямо указывают на отсутствие каких бы то ни было надписей. Бахманн включал октагон в число памятников армянской архитектуры, хотя и видел в нем сельджукское влияние, впрочем, как мы видели выше, безосновательно. К армянской архитектуре, без дополнительной аргументации, Варзахан относили Н. Л. Окунев⁶⁹, А. Л. Якобсон⁷⁰, Э. Коста и П. Кунео⁷¹, М. Лала Комнено⁷² и К. Маранчи⁷³. Только Й. Стржиговский⁷⁴ считал, что тип октагона в Варзахане чужд и армянской, и грузинской архитектуре, но не дал ему иного объяснения, кроме указания на сходство тромпового перехода к конхам с зодчеством Ирана и Месопотамии (ср. выше), где такие здания, однако, не известны. Ж.-М. Тьерри⁷⁵, относя октагон и надвратную церковь к армянским памятникам, видел в плане и декорации первого заметное влияние Тао. Наконец, в последнем анонимном исследовании⁷⁶ были подвергнуты сомнению и сельджукская датировка Бахманна (с исторической точки зрения), и принадлежность варзаханских храмов армянской архитектуре: указано как на византийские элементы (тройное окно в апсиде октагона, восьмигранный барабан триконха), так и на грузинские («лучевая» декорация над окнами). Что же касается датировки, то если Лаярд датировал храмы Варзахана XII в., а Бахманн – концом XI в., большинство последующих исследователей расширяли эту датировку на весь XI и даже X в.⁷⁷

Здесь, прежде всего, следует ответить на вопрос: одновременно ли построены три храма Варзахана? Как мы видели выше, все они демонстрируют сочетание византийских и закавказских черт, но в двух группах памятников оно разное. Триконх являет наибольшее родство с зодчеством Тао 960-х – начала 970-х гг., подвергшимся, в свою очередь,

⁶⁹ Окунев Н. Л. Армяно-грузинская церковная архитектура... С. 19.

⁷⁰ Якобсон А. Л. Очерк истории зодчества Армении V–XVII веков. М.; Л., 1959. С. 72.

⁷¹ *Architettura medievale armena*. Roma, 1968. P. 119.

⁷² *Cuneo P. et al. Architettura armena*... P. 703.

⁷³ *Maranci C. Medieval Armenian Architecture in Historiography: Josef Strzygowski and His Legacy*. Princeton, 1998. P. 22–23; ср.: *Hovannessian R.G. Armenian Karin/Erzerum*. Costa Meza, 2003. P. 100–101.

⁷⁴ *Strzygowski J. Die Baukunst der Armenier*... S. 490–494.

⁷⁵ *Thierry J.-M. Monuments arméniens de Haute-Arménie*... P. 143–144.

⁷⁶ URL: <http://virtualani.org/varzahan/index.htm> (дата обращения: 20.06.2020).

⁷⁷ См., например: Окунев Н. Л. Армяно-грузинская церковная архитектура... С. 19; *Khatchatrian A. Armenien // Realllexikon zur byzantinischen Kunst*. 1966. Bd. 1. S. 316–317. Курьезом выглядит датировка варзаханского октагона VII в., вместе с Егвардом и Ириндом (*Саблин И. Д. Деятельность итальянских архитекторов в России на рубеже XV–XVI веков: к проблеме происхождения шатрового зодчества // Россия – Запад – Восток. Литературные и культурные связи*. 2014. № 2. С. 21–31).

влиянию средневизантийской архитектуры Малой Азии. В октагоне же и надвратной церкви соединяются черты средневизантийской архитектуры Понта (типы надвратного храма и октагона с внутренними столпами, двойные полукруглые тяги с «Геракловым узлом», выраженная снаружи многогранная апсида) и закавказские элементы (треугольные ниши с полуколонками внутри, «витые» полуколонки), среди которых четко выделяются конкретно таоские («лучевая» декорация, восьмигранные столпы, план тройного окна), причем крайне редкая «лучевая» декорация указывает на образец в виде построек Давида Куропалата. Кроме того, от внимания исследователей ускользнул тот факт, что триконх построен из иного камня (бледно-зеленый песчаник), чем октагон и надвратный храм (желтый известковистый песчаник). Итак, очевидно, что триконх, с одной стороны, и октагон и надвратная церковь, с другой стороны, были построены двумя разными византийско-кавказскими артелями, связанными, однако, с одними и теми же памятниками – храмами Тао 960–970-х гг. (Ошки, Отхта-Экклесиа, Пархали, Хахули), которые, в свою очередь, также возводили, как минимум, две группы мастеров, так как церкви в Ошки и Отхта-Экклесиа строились одновременно.

Terminus ante quem для храмов Варзахана определяет сельджукское завоевание Байбурта и его окрестностей в 1071 г., а для октагона – также остатки фресок в юго-восточных окнах, демонстрирующих приемы византийской живописи рубежа X–XI вв. *Terminus post quem* и для октагона, и для триконха задает их зависимость от построек Тао 960-х гг., что заставляет отнести ко времени после 965 г. как сам октагон и подражающую ему в декорации надвратную церковь, так и триконх. М. Богиш намекнул на возможность того, что варзаханский октагон был построен в 979–1000 гг., когда таоский правитель Давид Куропалат якобы получил верховья Чороха от Василия II за помощь в подавлении восстания Варды Склира⁷⁸. Однако, согласно Асохику, Давид получил не регион Байбурта, но территории юго-восточнее него (в том числе Чормайри)⁷⁹. Поэтому заказчиком варзаханских храмов был, скорее, какой-то важный византийский деятель, например, стратиг фемы Халдия или епископ Пайперта-Байбурта. Наконец, маловероятно строительство в Варзахане между 975 и 979 гг., когда вся Анатолия была охвачена восстанием Варды Склира, против которого (а также его союзника – стратига Халдии Сахакия Брахамия⁸⁰) боролся и Давид Куропалат. Сафрастьян указывает в качестве даты постройки октагона 451 г.: согласно Тьерри, это скорее год по армянской эре (т. е. 1002 г. по

⁷⁸ Bogisch M. The Appropriation of the Imperial Splendor: ecclesiastical architecture and monumental sculpture in Medieval Tao-Klarjeti around 1000 AD : Diss. Copenhagen, 2009.

⁷⁹ См.: Hewsen P. Armenia... P. 109, fig. 83.

⁸⁰ PmbZ # 26952.

Р. Х.), чем по хиджре (1059 г. по Р. Х.)⁸¹ (хотя сам Тьерри замечает, что лишённые ссылок на источник датировки Сафрастяна обычно весьма сомнительны). Действительно, можно было бы предположить, что таоские мастера оказались в Варзахане после смерти Давида Куропалата в 1000 г. и присоединения большей части его владений к империи, однако и разделка фасадов сложно профилированным глухими арками без тяг, и «лучевая» кладка из плинфы/камня использовались только на раннем этапе строительства Давида, за тридцать лет до этой даты, почти исключая здесь возможность генетического преемства.

Подходя к решению вопроса о дате построек Варзахана, следует помнить, что он поставил перед таоскими мастерами Давида Куропалата новый вызов – возведение центрического храма, определившее многие их конструктивные решения. Сам же план октагона со столпами принесли в Варзахан, по всей вероятности, малоазийские мастера, которые, кроме того, внесли свой вклад и в фасадную декорацию, в том числе завязали обычные и для Закавказья двойные полуколонки в «Гераклов узел». Тот же элемент (равно как и витые тяги) присутствует и на апсиде варзаханского надвратного храма, но там они обрамляют не закавказские треугольные ниши, а ниши, плоские наверху и полукруглые внизу, имеющие византийское происхождение, но уже усвоенные архитектурой Тао (Хахули). Однако в Хахули такие ниши размещены в один ряд и внутри апсиды, тогда как два яруса ниш (только в обратном порядке) мы видим лишь на одном памятнике этого времени – восточном фасаде базилики в Эркане (975), расположенной в феме Месопотамия и построенной армянином-халкидонитом Мхитаром Великим, приближённым Иоанна Цимисхия⁸². Но что же тогда построено раньше: базилика в Эркане или октагон и надвратный храм Варзахана?

Поскольку в Варзахане, с высокой долей вероятности, работали именно строители Отхта-Экклесии и Пархали, то исключается время до середины 970-х гг. При этом, с одной стороны, есть небольшая возможность того, что таоские мастера Давида могли построить еще один храм между Отхта-Экклесией и Пархали, т. е. где-то в 967–970 гг.: именно тогда дукой фемы Халдия, где расположен Варзахан, был ближайший друг Давида Куропалата – Варда Фока, который и мог привести с собой малоазийских мастеров. Однако маловероятно, чтобы мастера Давида ушли из Тао в Понт, дабы затем вернуться и построить совершенно аналогичный предыдущему храм, да и возникновение дружбы Давида с Вардой Фокой относится к более позднему времени совместного подавления восстания Варды Склира в 979 г. С другой стороны, в пользу

⁸¹ *Thierry J.-M. Monuments arméniens de Haute-Arménie...* P. 143.

⁸² См.: *Thierry J.-M. Le couvent Erkan...* P. 392.

строительства церковей Варзахана после 973 г. говорят его «ошкские» элементы («веерные» тропы и др.). Но тут следует помнить, что уже в 976 г. Восточная Анатолия была охвачена гражданской войной. Поэтому более вероятно их строительство после окончания этой войны в 979 г.: к 988 г. (и до 989 г.) владельцами Халдии были союзники Давида брата-патрикия Чордванел и Баграт, представители знатной таоской семьи⁸³, для которых строительство храма с элементами архитектуры Тао выглядит вполне естественно. В таком случае Варзахан оказывается построен чуть позднее Эркана, в 980-е гг., но это не значит, что он обязательно копирует его декорацию: подражательный характер обоих памятников (см. выше) оставляет возможность воспроизведения в них некоего престижного, столичного по стилю образца, не дошедшего до нас. В таком случае возведение комплекса Варзахана близко по времени перестройке базилики Отхта-Экклесии после получения Давидом куропалатства, вероятно, в 983 г. (см. выше).

Итак, вполне вероятно, что для реализации крупного строительного проекта в Варзахане заказчик пригласил сразу две группы таоских мастеров (вероятно, тождественные двум группам Давида Куропалата 960-х – начала 970-х гг.), ориентировавшиеся при этом каждая либо на Каппадокию, либо на Понт или включившие в свой состав мастеров из этих регионов. Самой вероятной датой для такого совместного предприятия представляется промежуток времени между 979 и 988 гг., когда «владельцами» (стратигом/дукой) фемы Халдия были союзники Давида Чордванел и Баграт, происходившие из Тао.

Хотя о. Монье говорит о своем впечатлении о Варзахане как о разрушенном городе (в противовес маленькой армянской деревне начала XVIII в.), за его остатки он мог принимать среди прочего руины ворот и стены. Между тем, наличие надвратного храма говорит в пользу того, что Варзахан был монастырским комплексом, с двумя большими храмами, кладбищем и оградой. Судя по изображениям человеческих фигур на фотографиях октагона и триконха и чертежу октагона Бахманна, это были постройки примерно одинакового масштаба (ок. 8–8,5 м до карниза барабана), так что решить, какой из этих храмов был главным, трудно. Центрическая форма октагона может указывать на мемориальный характер постройки, однако, как мы видели, в Сирменах октаконх был, по всей видимости, кафоликоном монастыря. Поэтому нельзя исключать, что оба равновеликих храма, построенных, к тому же, вероятно, одновременно, имели равный статус и были постройками двух ктиторов, например, двух братьев-патрикиев, владевших Халдией.

⁸³ PmbZ # 20739, 21350; *Юзбашян К. Н.* Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX—XI вв. М., 1999. С. 142.

Ил. 1. Октагон, вид с юга. *Рисунок Ф. Чарльза. 1849*
Fig. 1. The octagon viewed from the south. *Drawn by F. Charles. 1849*

Ил. 2. Триконх, вид с юго-востока. *Фотография Д. И. Ермакова. 1877 (?)*
Fig. 2. The triconch viewed from the south-east. *Photographed by D. I. Ermakov. 1877 (?)*

Ил. 3. Надвратный храм и октагон, вид с юго-востока.

Фотография Д. И. Ермакова. 1877 (?)

Fig. 3. The gate church and the octagon viewed from the south-east.

Photographed by D. I. Ermakov. 1877 (?)

Ил. 4. Октагон, вид с северо-востока. *Фотография Д. И. Ермакова. 1877 (?)*

Fig. 4. The octagon viewed from the north-east. *Photographed by D. I. Ermakov. 1877 (?)*

Храмовый комплекс Варзахана близ Байбурга

Ил. 5. Октагон, восточное окно. Фотография В. Бахманна. 1913¹
Fig. 5. The octagon, the eastern window. Photographed by W. Bachmann. 1913²

Ил. 6. Октагон, вид с юго-востока. Фотография В. Бахманна. 1913
Fig. 6. The octagon viewed from the south-east. Photographed by W. Bachmann. 1913

¹ Ил. 5–13 любезно предоставлены для публикации Германским археологическим институтом, ил. 16–27 – Институтом истории материальной культуры РАН.

² Figures 5–13 – courtesy of the German Archaeological Institute, figures 16–27 – courtesy of Institute of history of material culture of the Russian Academy of Sciences.

Ил. 7. Октагон, вид интерьера на северо-запад. Фотография В. Бахманна. 1913
Fig. 7. The octagon's interior viewed to the north-west. Photographed by W. Bachmann. 1913

Ил. 8. Октагон, вид интерьера на восток. Фотография В. Бахманна. 1913
Fig. 8. The octagon's interior viewed to the east. Photographed by W. Bachmann. 1913

Ил. 9. Октагон, северо-западная конха. Фотография В. Бахманна. 1913
Fig. 9. The octagon's north-western conch. Photographed by W. Bachmann. 1913

Ил. 10. Октагон, юго-восточная конха. Фотография В. Бахманна. 1913
Fig. 10. The octagon's south-eastern conch. Photographed by W. Bachmann. 1913

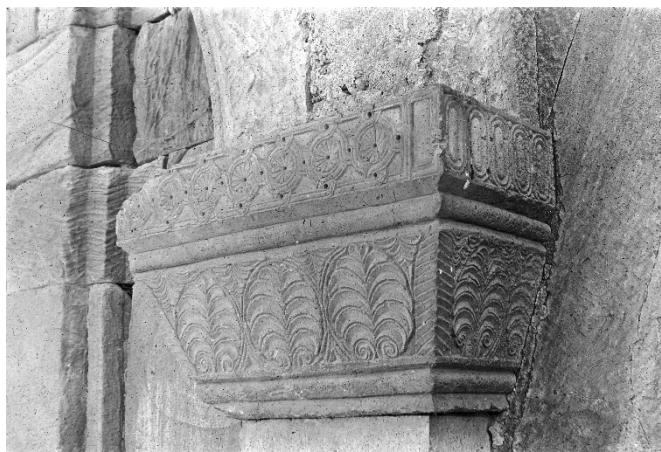
Ил. 11. Триконх, вид с северо-запада. *Фотография В. Бахманна. 1913*

Fig. 11. The triconch viewed from the north-west. *Photographed by W. Bachmann. 1913*

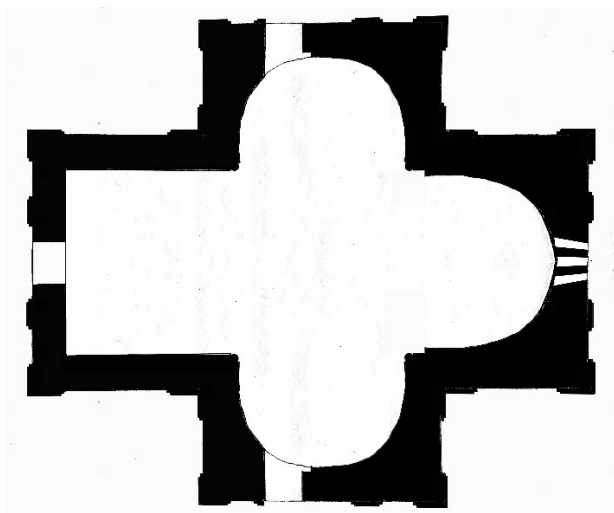
Ил. 12. Триконх, западный портал. *Фотография В. Бахманна. 1913*

Fig. 12. The triconch's western portal. *Photographed by W. Bachmann. 1913*

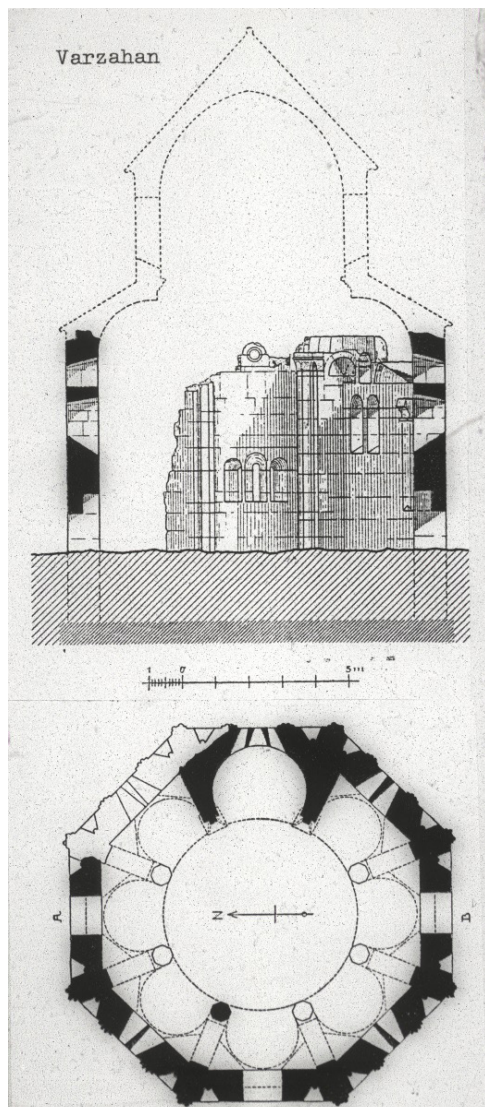
Ил. 13. Триконх, капитель юго-восточного пилястра южного притвора.
Фотография В. Бахманна. 1913

Fig. 13. The triconch: the capital of the south-eastern pilaster in the southern porch.
Photographed by W. Bachmann. 1913

Ил. 14. Триконх, реконструкция плана. *Чертеж Д. В. Белецкого. 2019*

Fig. 14. The triconch's ground plan reconstructed. *Drawn by D. V. Beletskii. 2019*

Ил. 15. Октагон, разрез по оси север – юг и план. Чертеж В. Бахманна. 1913

Fig. 15. The octagon's cross-section on the north-south axis and the ground plan.

Drawn by W. Bachmann. 1913

Храмовый комплекс Варзахана близ Байбурта

Ил. 16. Октагон, вид с северо-запада. Фотография Бульбенко. 1917
Fig. 16. The octagon viewed from the north-west. Photographed by Bul'benko. 1917

Ил. 17. Октагон, вид с юго-запада. Фотография Бульбенко. 1917
Fig. 17. The octagon viewed from the south-west. Photographed by Bul'benko. 1917

Ил. 18. Октагон, вид интерьера на юго-восток. *Фотография Бульбенко. 1917*
Fig. 18. The octagon's interior viewed to the south-east. *Photographed by Bul'benko. 1917*

Ил. 19. Октагон, вид интерьера на северо-запад. *Фотография Бульбенко. 1917*
Fig. 19. The octagon's interior viewed to the north-west. *Photographed by Bul'benko. 1917*

Ил. 20. Октагон, юго-восточная конха. *Фотография Бульбенко. 1917*
Fig. 20. The octagon's south-eastern conch. *Photographed by Bul'benko. 1917*

Ил. 21. Октагон, юго-восточные окна с остатками фресок.
Фотография Бульбенко. 1917
Fig. 21. The octagon's south-eastern windows with the remains of frescoes.
Photographed by Bul'benko. 1917

Ил. 22. Триконх, вид с севера. Фотография Бульбенко. 1917
Fig. 22. The triconch viewed from the north. Photographed by Bulbenko. 1917

Ил. 23. Триконх, вид с юго-востока. Фотография Бульбенко. 1917
Fig. 23. The triconch viewed from the south-east. Photographed by Bul'benko. 1917

Храмовый комплекс Варзахана близ Байбурга

Ил. 24. Триконх, вид с юго-запада. Фотография Бульбенко. 1917
Fig. 24. The triconch viewed from the south-west. Photographed by Bul'benko. 1917

Ил. 25. Триконх, западный портал. Фотография Бульбенко. 1917
Fig. 25. The triconch's western portal. Photographed by Bul'benko. 1917

Ил. 26. Триконх, вид интерьера на северо-запад. *Фотография Бульбенко. 1917*
Fig. 26. The triconch's interior viewed to the north-west. *Photographed by Bul'benko. 1917*

Ил. 27. Триконх, вид интерьера на северо-восток. *Фотография Бульбенко. 1917*
Fig. 27. The triconch's interior viewed to the north-east. *Photographed by Bul'benko. 1917*